

Д.В. Каширский, Н.В. Сабельникова

ОТНОШЕНИЕ К ЭКСТРЕМИЗМУ АЛТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию отношения современной молодежи к экстремизму. Представлены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: девиантное поведение, экстремизм, современная молодежь, студенческий возраст.

D.V. Kashirsky, N.V. Sabelnikova

ALTAI STUDENTS' ATTITUDE TO EXTREMISM

Abstract. The article deals with the issues of the attitude to extremism in young adults. The results of the project implemented in the Altai region are presented.

Key words: deviant behavior, extremism, modern young adults, student age.

В последнее время в России наметился ряд тревожных тенденций, свидетельствующих о росте преступлений, совершаемых экстремистскими молодежными группами. При этом актуальность проблемы экстремизма в молодежной среде определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что данное преступное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие как убийства, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки, терроризм. На данный момент приходится констатировать, что экстремизм в российской молодежной среде стал массовым явлением. В настоящее время в России насчитывается около 150 молодежных экстремистских организаций с четкой иерархией, дисциплиной, идеологией и лидерами.

Экстремизм как тип девиации представляет собой сложный социально-психологический феномен, требующий всестороннего изучения и выработки практических рекомендаций для его профилактики, снижения, устранения. Основными источниками молодежного экстремизма в России являются кризисные явления, затронувшие все сферы общественной жизни – политику, экономику, науку, образование, культуру, религию. В числе важнейших факторов, влияющих на высокий уровень экстремизма в молодежной среде, могут быть названы: низкий уровень жизни населения, криминализация общества, кризис школьного и семейного воспитания, девальвация духовных и нравственных ценностей (милосердие, сочувствие, сострадание, взаимопомощь, терпимость) и др.

Проблема экстремистского поведения неоднократно становилась предметом научного осмысления в работах зарубежных (Т. Парсонса, Э. Сатерленда, Т. Селлина и др.) и отечественных (А.И. Арнольдов, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, Э.А. Орлова, А.Я. Флиер и др.) ученых. Среди

современных исследований, посвященных данному феномену, следует выделить труды отечественных ученых: Ю.И. Авдеева, Э.Г. Азроянца, О.В. Будницкого, В.А. Бурковской, Н.В. Дворянчикова, С.Н. Ениколопова, В.Н. Иванова, О.Н. Коршунова, Н.Я. Лазарева, Е.Г. Ляхова, Г.И. Морозова, Д.В. Ольшанского, А.В. Попова, К.Н. Салимова, В.С. Собкина, А.И. Фурсова, Ю.В. Чуфаровского и др. Авторами отмечается, что экстремизм представляет собой «приверженность субъекта крайним взглядам и мерам» и выражается не только в агрессивных действиях и насилии над представителями других национальностей или вероисповеданий, но и в негативных установках, ненависти, неприязни, одобрении радикальных действий по отношению к ним. Такой экстремизм существует на более глубоком, личностном, «мотивационно-смысловом» уровне и проявляется в виде установок, настроений, убеждений, ценностных ориентаций. Важность изучения «латентного» экстремизма объясняется тем, что установки данного типа лежат в основе экстремистской деятельности. Наряду с этим во многих исследованиях подчеркивается, что благоприятной средой для накопления и реализации негативного протестного потенциала является именно молодежная субкультура, которая при определенных условиях может стать базой для экстремистских организаций.

В настоящее время существует необходимость углубления и расширения психологических знаний о природе экстремизма, выявлении социально-психологических условий формирования у молодежи экстремистской направленности, особенностях профилактики экстремизма в молодежной среде. Одной из первоначальных задач для исследователей является выявление базовых представлений молодежи о данном феномене, обуславливающих факторах, степени распространенности и мерах профилактики. В то же время при всей опасности распространения экстремизма в обществе и молодежной среде анализ современных работ на эту тему показывает, что рассматриваемая проблема еще далека от своего разрешения.

Город Барнаул и Алтайский край в целом не относятся к регионам России, которые отличает высокий уровень проявлений экстремизма. Однако существует необходимость исследования отношений молодежи к экстремистским действиям и в таких относительно «спокойных» регионах для того, чтобы иметь представление об установках современной молодежи, носящих, в том числе, латентный характер.

Таким образом, **целью данной работы** является выявление отношения студентов к экстремизму, представлений о степени его распространенности в России и Алтайском крае, мерах профилактики экстремистской деятельности.

Выборка. В исследовании приняли участие студенты г. Барнаула, всего 128 человек, из которых 31,2% – юноши, 68,8% – девушки. Возраст участников исследования – 17-21 г., средний возраст респондентов – 17,8 г.

Метод. Опрос производился с помощью методики, разработанной на основе анкеты, представленной в работе В.С. Собкина и А.А. Мкртычяна [4] и направленной на выявление отношения к экстремизму. Полученные данные

были подвергнуты частотному анализу. Далее с помощью χ^2 -критерия Пирсона результаты опроса алтайской молодежи были сопоставлены с результатами исследования подростков из Москвы и Риги (данные В.С. Собкина и А.А. Мкртычяна). Количественная обработка и представление результатов исследования производилась с помощью программ Statistica 10.0.

Материалы проведенного исследования позволяют сформулировать основные **выводы** по работе:

1. Подавляющее большинство алтайских студентов в целом имеют представление об экстремизме и считают, что наибольшую актуальность рассматриваемая проблема имеет для России и не характерна для Барнаула и Алтайского края.

2. Большинство алтайских студентов никогда не сталкивались с дискриминацией по национальному, религиозному или иному признаку в отношении их личности. Подавляющее большинство никогда лично не участвовали в конфликтах на национальной или религиозной почве и не испытывали раздражение или неприязнь в отношении представителей другой веры. В то же время около трети студентов признали существование у себя негативных чувств по отношению к представителям другой национальности или религиозной конфессии.

3. Более половины алтайских студентов указывают на опасность распространения экстремизма в современной России, свыше 40% считают большой опасностью распространение экстремизма в Алтайском крае, около 40% высоко оценивают вероятность проявления экстремизма в Барнауле и около 50% в других городах края. Опасность распространения экстремизма в сельских населенных пунктах края оценивается молодежью крайне низко.

4. Алтайские студенты в целом осведомлены о проявлениях экстремизма, но в меньшей степени знакомы с экстремистскими организациями в сравнении со школьниками Москвы и Риги.

5. В качестве причин экстремизма алтайская молодежь указывает целенаправленную деятельность по разжиганию национальной и религиозной вражды, деформацию общественных ценностей и многонациональность страны.

6. Студенческая молодежь Алтая в большинстве осуждает действия представителей экстремистских организаций. Подавляющее большинство опрошенных принципиально отвергает возможность оправдания экстремистских действий, особенно влекущих за собой преступления против личности и общественного порядка. Проведенный анализ указывает на неприятие студентами крайних форм экстремизма, связанных с угрозами жизни личности и общества, и на более терпимое отношение к менее радикальным формам экстремистской деятельности. Исследование показало также, что в молодежной среде существует довольно большая группа лиц (более 20%), до конца не определившихся в своем отношении к экстремистской деятельности. В этой связи следует заметить, что данная категория «сомневающейся» молодежи вполне может выступить в качестве вероятного объекта пропаганды экстремистских организаций или

благоприятной почвой для реализации экстремистскими организациями своего протестного потенциала и преступных замыслов.

7. В качестве форм политического протеста алтайская молодежь одобряет менее радикальные формы, такие как обсуждение вопросов, «вызывающих напряжение» в семье или с друзьями, в то время как столичная молодежь России и Латвии в качестве приоритетной меры политического протеста отмечает участие в митингах, забастовках. Школьники Москвы и Риги не отрицают возможность и гражданского неповиновения при выражении протеста, тогда как для алтайских студентов подобного рода действия совершенно не приемлемы. Таким образом, выражая отношение к различным формам политического протеста, провинциальная алтайская молодежь проявляет большую сдержанность, в отличие от московских и рижских подростков, зачастую оправдывающих возможность более радикальных форм протестного поведения.